

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-1-42-46
УДК 343.43

Дата: поступления статьи / Submitted: 22.01.2020
после рецензирования / Revised: 24.02.2020
принятия статьи / Accepted: 27.02.2020

Научная статья / Scientific article

Л. В. Иногамова-Хегай

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: inogamova-hegay@yandex.ru

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ И КОНКУРЕНЦИЯ НОРМ О ПОСЯГАТЕЛЬСТВАХ ПРОТИВ ФИЗИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ ЛИЦА

Аннотация: В статье приводятся положения и правила множественности преступлений и конкуренции уголовно-правовых норм. На основе этих правил анализируются вопросы квалификации посягательств против физической свободы лица. Похищение человека рассматривается как составное преступление, в структуру которого включается незаконное лишение свободы. Исследуются рекомендации Верховного Суда РФ по квалификации преступлений против физической свободы лица; обосновывается квалификация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при похищении человека и торговле людьми не по признаку «насилие, опасное для жизни или здоровья человека», а особо квалифицирующему признаку в виде иных тяжких последствий.

Ключевые слова: множественность преступлений; совокупность преступлений; конкуренция; похищение человека; умышленный тяжкий вред здоровью человека; иные тяжкие последствия; насилие, опасное для жизни или здоровья человека; торговля людьми.

Цитирование. Иногамова-Хегай Л. В. Множественность и конкуренция норм о посягательствах против физической свободы лица // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 1. С. 42–46. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-42-46>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

L. V. Inogamova-Hegai

Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation
E-mail: inogamova-hegay@yandex.ru

MULTIPLICITY AND COMPETITION OF NORMS ON CRIMES AGAINST PHYSICAL FREEDOM OF PERSON

Abstract: The rules of multiplicity and competition of criminal norms are researched in the article. The issues of qualification of assaults against physical freedom of person are analysed in according to these rules. Stealing of a person is considered as composite crime including illegal deprivation of freedom. Recommendations of the Supreme Court of the Russian Federation are researched on qualification of crimes against physical freedom of person. The qualification of intentional grievous bodily harm during kidnapping and human trafficking is justified not on the basis of «violence dangerous to human life or health», but on a particularly qualifying feature in the form of other grave consequences.

Key words: multiple crimes, aggregate crimes, competition, stealing of person, intentional grave harm to health of person, other grave consequences, violence dangerous for life or health of person, human trafficking.

Citation. Inogamova-Hegai L.V. *Mnozhestvennost' i konkurenciya norm o posyagatelstvakh protiv fizicheskoy svobody litsa* [Multiplicity and competition of norms on crimes against physical freedom of person]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 1, pp. 42–46. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-42-46> [in Russian].

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Людмила Валентиновна Иногамова-Хегай – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

Тема докторской диссертации: «Конкуренция уголовно-правовых норм». Автор более 450 научных работ, в том числе учебников, монографий и учебных пособий: «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» (1992), «Конкуренция норм уголовного права» (1999), «Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступления» (2002), «Международное уголовное право» (2003), «Преступления против правосудия» (2005), «Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм» (2016). Ряд работ написан в соавторстве: «Российское уголовное право» (в 2 т., 2010), «Уголовное право Российской Федерации Общая и Особенная части» (2013), «Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая» (2019), «Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная» (2019).

Область научных интересов: конкуренция уголовных норм, квалификация преступлений, международное уголовное право.

© Lyudmila V. Inogamova-Hegai – Doctor of Law, professor, professor of the Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 9, Sadovaya-Kudrinskaya Street, Moscow, 125993, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Competition of norms of criminal law». Author of more 450 scientific works, including textbooks and monographs: «Conditional-early release from serving punishment» (1992), «Competition of criminal norms» (1999), «Competition of criminal norms under qualification of crimes» (2002), «International criminal law» (2003), «Crimes against justice» (2005), «Conceptual foundations of competition of criminal norms» (2016). A number of scientific papers written in coauthorship: «Russian criminal law (in 2 vols., 2010), «Criminal law of the Russian Federation. Common and Special parts» (2013), «Actual problems of criminal law. General part» (2019), «Actual problems of criminal law. Special part» (2019).

Research interests: competition of criminal norms, qualification of crimes, international criminal law.

Множественность преступлений как самостоятельный институт уголовного права был разработан благодаря фундаментальным и многочисленным работам В. П. Малкова [1]. Один из основоположников института множественности преступлений советского уголовного права обосновал сущность, значение, формы и квалификацию сочетания двух и более преступлений. По мнению В. П. Малкова, повторностью преступлений «охватываются те случаи, когда виновный и в первом и последующих случаях совершил оконченное преступление, и те из них, когда вначале им учинено покушение либо сделано приготовление, а затем оконченное преступление и наоборот... Повторность преступлений будет и тогда, когда лицо... являлось исполнителем, а при учинении последующего преступного деяния – соучастником (подстрекателем, пособником и т. д.) и наоборот» [2, с. 130–131].

Приведенное положение В. П. Малкова о двух и более преступлениях сохраняет свое значение по настоящее время. Встречается оспоримое отрицание второго преступления, если оно не совпадает с предыдущим из-за различия в этапах совершения преступления или выполняемых ролей. Такое отрицание приводит некоторых исследователей и практических работников к выводу об отсутствии квалифицирующего признака в виде совершения преступления в отношении двух и более лиц [3]. Верховный Суд РФ указал, что К. выполнял разные функции: при убийстве Г. и М. был пособником, а при убийстве З. он выступал исполнителем преступления. Судебная коллегия Верховного Суда РФ отметила при этом, что толкование норм уголовного законодательства дает основание сделать вывод, что пособничество в убийстве одного человека (как и организация либо подстрекательство к убийству) и убийство другого, вне зависимости от последовательности их выполнения, не образуют одно преступление с квалифицирующим признаком «убийство двух и более лиц», предусмотренным п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а подлежат квалификации как два самостоятельных преступления.

Как известно, в п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривается учтенная реальная совокупность преступлений, что рассматривается как единое сложное составное суммарное преступление в соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ. Юридически имеется одно преступление, квалифицируемое по действующему УК РФ один раз по ст. 105, хотя фактически совершаются последовательно два убийства, что верно обосновывал В. П. Малков.

В другой работе «Совокупность преступлений» основатель института множественности преступлений отмечал, что «совокупность преступлений имеет место тогда, когда предметом разбирательства судебно-следственных органов является совершение лицом двух и более преступлений, предусмотренных различными статьями уголовного закона, ни за одно из которых оно не

было осуждено и по которым не погашены юридические последствия либо не имеется процессуальных препятствий для уголовного преследования» [4, с. 309–314]. Приведенная дефиниция с учетом реформирования понятий совокупности преступлений федеральными законами от 8 декабря 2003 г. и 21 июля 2004 г. охватывает как реальную, так и идеальную совокупности [5; 12]. Единственное уточнение дефиниции касается вида статей, которыми могут предусматриваться два и более преступлений. В настоящее время в контексте изменений, внесенных вышеуказанными федеральными законами, множественность преступлений может охватываться и одной и той же статьей УК РФ. К примеру, три акта незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, совершенные одним заведующим отделением с разными намерениями, в отношении трех лиц, и не связанные между собой (реальная совокупность), будут квалифицированы три раза по ч. 2 ст. 128 УК РФ, то есть по одной и той же статье УК РФ. Аналогично посягательства, находящиеся в идеальной совокупности преступлений, могут также квалифицироваться по одной и той же статье УК РФ. Например, потерпевший в судебном процессе одним актом оскорбил и прокурора, и судью. Это оскорбление прокурора охватывается ч. 1 ст. 297 УК РФ – неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства; оскорбление судьи одновременно предусматривается ч. 2 этой же статьи – то же деяние, выразившееся в оскорблении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия. Таким образом, потерпевший совершил одним оскорблением два преступления, квалифицируемые по ч. 1 и 2 ст. 297 УК РФ.

Разработанные правила форм множественности и в первую очередь значимые в настоящее время положения о совокупности преступлений позволяют квалифицировать содеянное как совокупность посягательств или, напротив, как единое преступление.

Одним из существенных вопросов квалификации деяний является применение положений о конкуренции уголовно-правовых норм, приводящее к установлению одного преступления либо к констатации совокупности преступлений, когда одна норма не может охватить содеянное.

Несмотря на имеющиеся правила определения множественности преступлений и конкуренции уголовно-правовых норм, в науке уголовного права и судебной практике не достигнуто единого мнения по квалификации ряда преступлений, включая посягательства против физической свободы лица.

Например, принятое 24 декабря 2019 г. постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми»

не смогло внести полной ясности в вопросы квалификации названных преступлений [6].

Следует признать правильной рекомендацию Верховного Суда РФ в п. 4 этого постановления, что в случае перерастания первоначального незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ) в похищение человека (ст. 126 УК РФ) квалифицировать деяние нужно только по ст. 126 УК РФ. В этой ситуации уголовно-правовая норма о похищении человека как целое включает норму о незаконном лишении свободы как часть, поэтому указывать в квалификации необходимо одну ст. 126 УК РФ.

Обоснованным является и положение, предусмотренное абзацем 1 п. 5 рассматриваемого постановления, что применение насилия, неопасного для жизни или здоровья человека, охватывается ч. 1 ст. 126 и 127 УК РФ. В абзаце 2 п. 5 этого же постановления Верховного Суда закреплена убедительная рекомендация судам квалифицировать угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью при совершении похищения человека по п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ, по квалифицирующему признаку – с применением насилия, опасного для жизни или здоровья лица, либо с угрозой применения такого насилия. И насилие, неопасное для жизни или здоровья человека, и названная угроза хотя и предусматриваются самостоятельными статьями УК РФ (ст. 116, ст. 119), но в составах похищения человека и незаконного лишения свободы являются включенными в их структуру.

Однако нельзя признать бесспорным положение, предусмотренное этим же абзацем 2 п. 5 о квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего при незаконном лишении свободы по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 127 УК РФ и ст. 119 УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ в последнем случае усматривает совокупность преступлений как проявление их множественности, которой на самом деле здесь не имеется. Пунктом «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ установлено совершение незаконного лишения свободы с применением насилия, опасного для жизни или здоровья лица, которое означает использование физического насилия, включая причинение вреда средней тяжести здоровью человека [7, с. 78–81]. Психическое насилие в виде угрозы применить насилие, начиная от связывания, ударов до причинения вреда средней тяжести здоровью лица, представляется, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 127 УК РФ. Угрозу же убийством или причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего содержание диспозиций и санкций, предусмотренных ч. 1 и 2 статьи о незаконном лишении свободы, дает основание квалифицировать по ч. 2 ст. 127 УК РФ. Санкция здесь содержит лишение свободы до пяти лет. Наказание же за анализируемую угрозу, согласно ст. 119 УК РФ, составляет лишение свободы до двух лет. Таким образом, множественность преступлений в рассматриваемой ситуации отсутствует, имеется одно

составное насильственное преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 127 УК РФ, охватывающее угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью человека [8, с. 136–142].

Вместе с тем в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» обойдены вниманием другие ситуации насильственных посягательств против физической свободы лица, представляющие сложность для судебной практики и неоднозначно толкуемые наукой уголовного права. В частности, в доктрине предлагается спорная квалификация причинения умышленного тяжкого вреда здоровью личности по нормам, предусмотренным ч. 2 ст. 126, 127¹ УК РФ, с вменением признака – с применением насилия, опасного для жизни или здоровья лица, либо с угрозой применения такого насилия, и признака – с применением насилия либо с угрозой его применения [9, с. 130]. Соответствующие квалифицирующие признаки в указанных посягательствах предусмотрены п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ.

При наступлении по неосторожности смерти потерпевшего, к которому применили указанное насилие с причинением умышленного тяжкого вреда его здоровью, действия виновного аргументируют квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 126, ч. 4 ст. 111 УК РФ [10, с. 371]. Эта квалификация не соответствует ни положениям о множественности преступлений, ни правилам конкуренции уголовно-правовых норм: конкуренции общей и специальной норм, а также части и целого.

Соответствует положениям о множественности преступлений и конкуренции уголовно-правовых норм обоснование, согласно которому умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека в составах преступлений, имеющих квалифицирующий и особо квалифицирующий признаки о насилии, правильно рассматривать в содержании особо квалифицирующего признака. В норме о похищении человека совершение деяния с применением насилия, опасного для жизни или здоровья лица, либо с угрозой его применения закреплено двумя частями: в п. «в» ч. 2, а также п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ – как причинение иных тяжких последствий. Представляется, что частью 2 анализируемой статьи охватывается насилие, опасное для жизни или здоровья человека, в виде причинения здоровью потерпевшего легкого вреда, вреда средней тяжести, а также применения насилия, не повлекшего реального причинения вреда здоровью, но опасного в момент его применения. Реальное же наступление умышленного тяжкого вреда здоровью лица обоснованно квалифицировать по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ в виде тяжких последствий.

В пункте «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ предусмотрена ответственность за похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Толкование ч. 2 ст. 24

УК РФ позволяет неосторожную вину соотносить только с первымотягчающим обстоятельством, указанным в п. «в» ч. 3 рассматриваемой статьи, а именно со смертельным исходом. Психическое отношение виновного к другому квалифицирующему признаку допустимо и как умышленное, и как неосторожное. Такое толкование о возможности и умышленного, и неосторожного отношения к другим последствиям дал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [11, п. 12].

Предложение о квалификации деяния по второму отягчающему признаку, установленному в п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ, в виде умышленного и неосторожного наступления тяжких последствий подчеркивает два аспекта. Во-первых, как иные тяжкие последствия можно рассматривать и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека, что не противоречит положениям и принципам уголовного права. Более того, оно подчеркивает повышенную степень общественной опасности умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в сравнении с иными менее тяжкими умышленными видами причинения вреда здоровью при похищении человека. И предлагаемая квалификация предпочтительней, так как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью лица наказывается не менее строго, чем такое же причинение вреда здоровью потерпевшего, но неосторожное.

Наказание, согласно точке зрения сторонников квалификации умышленного тяжкого вреда здоровью человека по п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ, может быть назначено меньшее именно за умышленное причинение такого вреда, чем за неосторожное. В частности, в санкции ч. 2 ст. 126 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до двенадцати лет, а в ч. 3 этой статьи – лишение свободы на срок от шести до пятнадцати лет. Разница в максимуме наказания – три года.

Принципы уголовного права, структура и взаимосвязь частей статьи и статей УК РФ и законы логики подтверждают справедливость и законность предложения по раскрытию содержания иных тяжких последствий (п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ) как включающих и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Изложенное о квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью лица при похищении человека полностью применимо и к норме о торговле людьми (ст. 127¹ УК РФ). История уголовного законодательства и его правоприменения не раз свидетельствовали о существенном изменении толкования одних и тех же уголовно-правовых норм. Остается ждать, когда предложенная квалификация насильственных преступлений против физической свободы лица станет реальной судебной практикой, аргументируемой доктриной уголовного права.

Библиографический список

1. Малков В. П. Избранные труды: в 3 т. Казань: Познание, 2011. Т. 1. 483 с.; Т. 2. 524 с.; Т. 3. 324 с.
2. Малков В. П. Избранные труды: в 3 т. Т. 2. Повторность преступлений. Казань: Познание, 2011. 324 с.
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Дело № 11-АПУ 15-18 от 14 июля 2015 г. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-15112016-n-14-apu16-18> (дата обращения: 14.01.2020).
4. Малков В. П. Избранные труды: в 3 т. Т. 3. Совокупность преступлений. Казань: Познание, 2011. 324 с.
5. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003, Ст. 4848. № 50. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Российская газета. 2019. 31 декабря. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-24122019-n-5/>.
7. Российское уголовное право в 2 т. Т. 2. 3-е изд. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рапога. Москва: Проспект, 2010. 688 с.
8. Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. Москва: Норма, 2017. 288 с.
9. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. Москва: Контракт, 2015. 928 с.
10. Уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. Москва, 2007. 724 с.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.vsrfl.ru/files/14741>.
12. Федеральный закон от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. Ст. 3091. № 30. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48574.

References

1. Malkov V. P. *Izbrannyye trudy: v 3 tomakh* [Selectas: in 3 vols.]. Kazan: Poznanie, 2011. Vol. 1, 483 p. Vol. 2, 524 p. Vol. 3, 324 p. [in Russian].

2. Malkov V. P. *Izbrannye trudy: v 3 t. T. 2. Povtornost' prestuplenii* [Selectas: in 3 vols. Vol. 2. Repetition of crimes]. Kazan: Poznanie, 2011, 324 p. [in Russian].
3. *Apellyatsionnoe opredelenie Sudebnoi kollegii po ugovnym delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. Delo № 11-APU 15-18 ot 14 iyulya 2015 g.* [Appealate ruling of the Judicial Chamber on Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation. Case № 11-APU 15-18 as of July 14, 2015]. Available at: <https://legalacts.ru/sud/apellyatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-15112016-n-14-apu16-18> (accessed 14.01.2020) [in Russian].
4. Malkov V. P. *Izbrannye trudy: v 3 t. T. 3. Povtornost' prestuplenii* [Selectas: in 3 vols. Vol. 3. Repetition of crimes]. Kazan: Poznanie, 2011, 324 p. [in Russian].
5. *Federal'nyi zakon ot 8 dekabrya 2003 g. № 162-FZ «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law dated December 8, 2003 № 162-FZ «On amendments and additions being made to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation»]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2003, Article 4848, no. 50. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408 [in Russian].
6. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 24 dekabrya 2019 g. № 58 «O sudebnoi praktike po delam o pokhishchenii cheloveka, nezakonnom lishenii svobody i torgovle lyud'mi»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 24, 2019 № 58 «On judicial practice with regard to cases about kidnapping, illegal deprivation of freedom and human trafficking»]. *Rossiiskaya gazeta*, 2019, December 31. Available at: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-24122019-n-58> [in Russian].
7. *Rossiiskoe ugovnoe pravo: v 2 t. T. 2. 3-e izd. Osobennaya chast': uchebnik. Pod red. L. V. Inogamovoi-Khegai, V. S. Komissarova, A. I. Raroga* [Russian criminal law: in 2 vols. Vol. 2. 3rd edition. Special part: textbook. L. V. Inogamova-Khegai, V. S. Komissarov, A. I. Rarog (Eds.)]. Moscow: Prospekt, 2010, 688 p. [in Russian].
8. Inogamova-Khegai L. V. *Kontseptual'nye osnovy konkurentsii ugovno-pravovykh norm* [Conceptual foundations of competition of criminal norms]. Moscow: Norma, 2017, 288 p. [in Russian].
9. *Rossiiskoe ugovnoe pravo. Osobennaya chast'. Pod red. V. P. Konyakhina, M. L. Prokhorovoi* [Russian Criminal Law. Special part. V. P. Konyakhin, M. L. Prokhorova (Eds.)]. Moscow: Kontrakt, 2015, 928 p. [in Russian].
10. *Ugovnoe pravo. Obshchaya i Osobennaya chasti. Pod red. M. P. Zhuravleva, S. I. Nikulina* [Criminal Law. General and Special parts. M. P. Zhuravlev, S. I. Nikulin (Eds.)]. Moscow, 2007, 724 p. [in Russian].
11. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 4 dekabrya 2014 g. № 16 «O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh protiv polovoi neprikosnovennosti i polovoi svobody lichnosti»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 4, 2014 № 16 «On judicial practice with regard to cases about crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the person»]. Retrieved from: *Informatsionnaya sistema «Konsul'tantPlus»* [Legal reference system ConsultantPlus]. Available at: <https://www.vsrfr.ru/files/14741> [in Russian].
12. *Federal'nyi zakon ot 21 iyulya 2004 g. № 73-FZ «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law dated July 21, 2004 № 73-FZ «On amendments being made to the Criminal Code of the Russian Federation»]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2004, Article 3091, no. 30. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48574 [in Russian].